

Д. Н. Гомон

ОМОНИМИЯ КАК СИММЕТРИЯ МОРФЕМ

Омонимия на уровне морфем — система своего рода в общей системе языковой омонимии. Омонимия на разных уровнях рассматривалась у И. Ф. Вардуля, В. В. Виноградова [2; 3].

Об омонимии единиц уровня фонетики (звуков) можно говорить тогда, когда в одном звуке совпадают разные фонемы, иногда с разным написанием. Так, звук [и] может обозначаться буквами *и* (*лисá*), *е* (*лесá*), *я* (*мяс-но́й*). Об омонимии единиц уровня фонетики можем судить на материале латинского, греческого, русского языков. Однако эксплицируется омонимия только на уровне словоформ. Так, греч. adj. κενός ‘пустой’ и καινός ‘новый’, лат. verb. *cedit* ‘идет’ и *caedit* ‘валит’, несмотря на различие в написании и составе фонем, произносятся одинаково: [кэнós], [цэдит]. Омонимия различных корневых морфем обуславливает омонимию данных лексем и словоформ (изменяются по одному типу). Омонимия корневых морфем обусловлена звуковым совпадением разных графических оболочек (получается симметрия одного типа плана выражения при асимметрии другого типа плана выражения).

Для представления возможности существования омонимии на разных уровнях построим куб, характеризующий явления синтетизма (С) и аналитизма (А) в языке в рамках изучаемой нами проблемы омонимии.

В подсистеме 4 (- -) находится универсум до его классификации вместе с наблюдателем, производящим изучение объектов по признакам С и А.

Подсистема 3 (- +) представляет явления, связанные с аналитизмом. Такими в теории омонимии являются омонимия неизменяемых слов (чаще морфологически нечленимых), конверсионная омонимия. Все эти виды омонимии преобладают в языках аналитического типа, при этом данное утверждение не означает, что их нет в языках синтетического типа. Для снятия такой омонимии обычно необходимы прямой порядок слов в предложении или контекст, достаточный для однозначного определения синтаксической функции слова в предложении. Подсистема 2 (+ -) представляет явления, связанные с синтетизмом. Таковыми являются грамматическая и лексико-грамматическая омонимия. Для снятия такой омонимии обычно достаточно контекста в виде согласованного определения или управляющего глагола.

Подсистема 1 (+ +). Считаем, что сюда относится лексическая омонимия, т. к. она снимается контекстом, но его лексической, а не грамматической составляющей. При этом стоит отметить, что количество лексических омонимов в языках как синтетического, так и аналитического типа обычно приблизительно сходно [4, с. 4; 6; 9, с. 7].

Традиционно омонимию рассматривают только на уровне слов (лексем и словоформ) либо в словосочетаниях, причисляя к синтаксической омонимии примеры типа *приглашение учителя*. Такая омонимия не отличается от грамматической омонимии между родительным деятеля (*genetivus subjectivus* — *учитель приглашает*) и родительным объекта (*genetivus objectivus* — *приглашают учителя*). Омонимия между двумя различными отношениями (падежами) снимается только при расширении контекста (чаще вообще пресуппозицией, т. е. информацией из других предложений), различные селективные значения при трансформации позволяют разграничить такие случаи.

Однако в языке как в любой другой системе возможны случаи гомоморфизма (равенство одной единицы двум того же уровня или равенство по одному или всем признакам **Звук, Буква, Фонема (ЗБФ)** (подробнее см. [5]), но в рамках нескольких единиц и при неравном их членении (неаддитивность по отношению друг к другу). Это омонимия фонетического и морфологического слова (термины А. Г. Щепина [8, с. 154]), подбозвучия типа *по высям* — *повысим*, *вилы* — *виллы*, *кровь* — *кров*; а также сложные омофоны *строй-ка* — *стройка*, *та ли я* — *талия*, *сухой* — *с ухой*, *до старости* — *до ста расти*; созвучия по классификации В. В. Виноградова типа *ушей и хвостов* — *у шеи хвостов* [3, с. 12].

До сих пор в литературе изучению данного уровня омонимии не было уделено достаточно внимания. Изучение же ее окажется весьма полезным в прикладных целях: для обучения русскому языку как иностранному; для автоматического снятия омонимии в текстах без пробелов (древние тексты на многих языках существуют в формате без пробелов и знаков препинания; для архивирования текстов при создании компьютерных банков данных). Наш материал показывает системность фонетических слов (Таблица 1). Так, слова типа *занос* — *поднос* — *пронос* — *нанос* образуют гомологический ряд однокоренных слов с разницей в приставку, системно образуя омонимию с фонетическими словами.

Таблица 1
Гомологичность омонимии фонетических слов

занос	пронос	нанос	поднос	унос	снос
за нос	про нос	на нос	под нос	—	с нос
—	—	—	подносом	—	сно́сом
—	—	—	под носом	—	с носом
занóсу	—	нанóсу	—	унóсу	—
—	—	на носú	—	—	—
занóсы	пронóсы	нанóсы	поднóсы	—	сно́сы
за носы́	про носы́	на носы́	под носы́	—	—
заноса	проноса	наноса	подноса	уноса	сноса
—	—	—	—	у нóса	с нóса

При этом очевидна связь этой омонимии со словообразованием, корреляция между предлогами (проклитика — начало фонетического слова) и префиксами. Видим, что омонимию фонетических слов можно предсказывать, опираясь на их морфологическую структуру (предлоги, частицы, артикли (где они есть) в роли проклитик, частицы, местоимения и пр. как энклитики; если проклитика — предлог, то омонимия образуется по управлению предлога: *награфит* — *на графит*; *награфите* — *на графите*). Омонимия таких фонетических слов характеризуется по признакам ЗБФ-куба: *наваждение* — *на вождение*; *нагрузили* — *на грузиле*; *наваре* — *на Варе*; *навык* — *на Вы* к и т. д.

С понятием длины связана важная категория количества. Под длиной понимаем количество лингвистических единиц (букв, звуков, фонем; морфем и т. д.). Для омонимии понятие длины важно с той точки зрения, что омонимизацией часто является, как мы видели раньше, симметризация формы, то есть количественное и связанное с этим качественное выравнивание. Так, греч. прилагательные *κενός* ‘пустой’ и *καινός* ‘новый’, лат. слова *edis* ‘ты ешь’ и *aedis* ‘здания’ становятся омонимами только при учете их фонетической стороны. Разные в написании слова **выравниваются** фонетикой.

«Условие существования объекта — объекты тем устойчивее, чем более уравновешены (согласованы, симметричны) их составные части» [7, с. 9]. Составными частями словоформы являются морфемы. При наличии четырех основных видов морфем (приставок, корней, суффиксов, окончаний) построим куб, описывающий явление омонимии с точки зрения морфемного членения словоформы, где (**Пр**) — наличие одинаковых или разных приставок, корней (**К**), суффиксов (**С**) и окончаний (**О**). Знак (+) означает наличие одинаковых по форме, или имеющих одно значение, или одинаково нулевых, равно отсутствующих морфем в словоформах; (-) означает наличие разных по значению морфем. Неодинакова морфема, имеющая: а) или отличное значение (определить это позволяют различные словари), б) или словоформы морфологически неаддитивны (по разному членятся на морфемы), в) или и то, и другое.

Подсистема 16 (- - - -). Сюда относятся лексико-грамматические омонимы типа *про-сто-й* — *прост-ой* от *простая* (здесь считаем, что суффикс -й и нулевое окончание не равны окончанию четырех косвенных падежей для прилагательных женского рода), *у-тók* — *út-ок* (считаем, что в данном случае нулевые окончания для слов разного рода и в разной грамматической форме являются различными окончаниями), *зár-ев-у* — *за-рев-ý*; лат. *per-son-a-s* ‘ты звучишь’ и *person-as* ‘лиц, особей’.

Подсистема 15 (- - - +). Сюда относятся примеры только лексической омонимии типа *сне-ш-ú-ть* — *с-нэш-и-ть*, *у-тók-к-а* — *út-оч-к-а*. В каж-

дой паре имеем приставочное и бесприставочное слово с различными суффиксами.

Подсистема 14 (- - + -) содержит примеры лексико-грамматической омонимии типа *про-пѣл-а* — *про-пѣл-ѧ* от *пропѣть* (две разные приставки *про-* ‘через, сквозь’ и *про-* ‘полностью’; разные основы от *пѣлѣть* и *пѣть*; окончания разных частей речи), *с-вѣд-ѣни-я* (nom. pl., приставка для образования форм совершенного вида со значением ‘завершить действие’, корень *-вѣд-*) — *с-вѣд-ѣни-я* (gen. sing., приставка со значением ‘сводить вместе’, корень *-вѣд-/вод-*).

Подсистема 13 (- + - -) содержит примеры лексико-грамматической омонимии разных частей речи: *по-дѧ-ть* — *пѧ-дѧ-ть*, *за-дѧ-л-а* (verb., приставка со значением ‘завершить действие’) — *за-дѧ-л-а* (subst., приставка со значением ‘слишком’).

Подсистема 12 (+ - - -), содержит примеры лексико-грамматической омонимии *за-мѧч-к-у* (dat. sing., приставка в значении ‘завершение действия’, корень от глагола *замыкать*) — *за-мѧч-к-у* (acc. sing., корень от глагола *мочить*), *ман-к-ѧ* от *манѧк* — *ман-к-ѧ*. Приведем пример фонетической омонимии: *за-пе-ва-л-а* (subst.) — *за-пи-ва-л-а* (verb.), где одинакова приставка со значением ‘завершение действия’.

Подсистема 11 (- - + +) содержит примеры лексической или лексико-грамматической омонимии слов в одной грамматической форме. Это примеры типа *сам-о-сад-к-ѧ* ‘табак’ и *сам-о-сад-к-ѧ* ‘осевшая соль’, где в первом примере *-о-* является соединительным гласным, во втором случае — приставкой; *in-termin-at-us* (adj. ‘беспредельный’) — *inter-min-at-us* (part. ‘угрожавший’), *person-a* (subst., nom. sing. ‘лицо’) — *per-son-a* (adj., nom. sing. ‘звучащая’).

Подсистема 10 (- + - +) содержит примеры лексической омонимии типа *раз-бѣг-ѧ-ть-ся* ‘начать бегать’ — *раз-бег-ѧ-ть-ся* (в разные стороны или с мужем/женой; постфикс *-ся* считаем суффиксом, который в первом случае имеет возвратное, во втором — взаимное значение; *ть-* считаем квазиличным окончанием инфинитива, показывающим отсутствие лица).

Подсистема 9 (- + + -) содержит лексико-грамматические омонимы типа *с-вѣд-ѣни-я* (пятен) (nom. pl., приставка со значением ‘завершить действие’) — *с-вѣд-ѣни-я* (вместе) (gen. sing., приставка со значением ‘сводить вместе’).

Подсистема 8 (+ - - +). Сюда относятся лексические или лексико-грамматические омонимы типа *зре-ть* ‘созревать’ — *зр-ѣ-ть* ‘смотреть’, *брак* (от нем. Brack) — *бр-ѧ-к*, *за-моч-к-ѣ* от *замочка* — *за-моч-к-ѣ* от *замѧчек* (разные корни от глаголов *мочить* и *замыкать*; разные суффиксы со значениями ‘процесс’ и ‘уменьшительность’ соответственно; одинаковый падеж).

Подсистема 7 (+ - + -) включает примеры лексико-грамматической омонимии *за-по-ѣм* — *за-пѧ-ѣм*, *голов* — *гол-ов* (нет суффикса), *лиры* (nom.

pl.) — *лиры* (gen. sing.); *vīr-i* (nom. pl. ‘мужчины’) — *vīr-i* (gen. sing. ‘вируса, яда’).

Подсистема 6 (+ + - -) содержит примеры лексико-грамматической омонимии *амбáрище* ‘большой амбар’ (м. р.) и *амбарíще* ‘место под амбаром’ (ср. р.), *город-ищ-е* — *город-ищ-е* (в одном случае суффикс обозначает ‘место’, в другом — ‘большой размер’) и др., где различие значений обусловлено различными значениями омонимичного суффикса *-ищ*, а разница по роду должна, на наш взгляд, показывать омонимичность окончаний; *за-не-ва-л-а* (verb.) — *за-не-ва-л-а* (subst.), где приставка имеет одинаковое значение ‘начало действия’; лат. *lĕg-e-s* ‘ты будешь читать’ — *lĕg-es* ‘законы’. Отметим, что во всех случаях мы имеем однокоренную омонимию, даже несмотря на фонологически значимое различие долготы/краткости в латинском примере.

Подсистема 5 (- + + +) включает лексические и лексико-грамматические однокоренные омонимы *с-винтить* — *с-винтить*, *за-сып-а-ть* — *за-сып-а-ть* от *сыпать*; *in-audī-t-us* (adj. ‘неслыханный’) — *in-audī-t-us* (part. ‘услышанный’).

Подсистема 4 (+ - + +) содержит лексические омонимы в одной грамматической форме типа *лир-а* — *лир-а* (в подсистеме 7 мы видели те же слова, только в разной грамматической форме), *бабки* — *бабки*, *та-ю* — *та-ю* и т. д.; *vic-t-um* от *vinco* ‘побеждать’ — *vic-t-um* от *vivo* ‘жить’.

Подсистема 3 (+ + - +) содержит лексические или однокоренные лексико-грамматические омонимы *метр-ик-а* (греч. суффикс *-ик*) — *метр-ик-а* (польск. суффикс *-uk*), *отливка* (процесс) — *отливка* (продукт).

Подсистема 2 (+ + + -) содержит примеры однокоренной лексико-грамматической омонимии типа *базилíка* от *базилик* — *базíлика*, *лирика* от *лирик* — *лирика* и т. д., *беззащитно* от *беззащитный* — *беззащитно* (adv.), а также грамматические омонимы типа *на́руса* — *парусá*, *ros-ă* — *ros-ā*.

Подсистема 1 (+ + + +). Сюда чаще всего будут относиться полисемы и лексические омонимы, образованные расщеплением полисемии, ибо новое слово образовалось без аффиксации и семантический сдвиг какой-либо морфемы пока увидеть невозможно даже на дериватах: *с-тир-а-ть* — *с-тир-а-ть*, *топ-и-ть* — *топ-и-ть*, *топ-л-ени-е* — *топ-л-ени-е*. Здесь же находится конверсионная (функциональная) омонимия типа *дежурный*, *авторские*.

Обобщая приведенные примеры, видим, что (+) или (-) на определенной позиции четко характеризует типологию происхождения омонимии в каждой из 16 подсистем. Так, наличие первого (-) означает, что одна или обе словоформы омопары образованы разными или неоднозначными префиксами. Второй (-) означает, что в омопаре точно нет грамматической омонимии. Третий минус показывает, что одна или обе словоформы омопары образованы разными или неоднозначными суффиксами. Четвертый

минус означает, что мы имеем дело только с грамматической или лексико-грамматической омонимией.

Как видим, все примеры делятся на две группы: 1) оморпары, у которых при морфологической симметрии есть оморформы (неоднозначность словоформ можно объяснить через неоднозначность их морфем); 2) морфологически асимметричные оморпары. При этом изоморфизм отношений между объектами в той или иной подсистеме по морфологическим признакам позволяет нам вывести зависимость отнесения оморпар к тому или иному виду омонимии. Так, лексические омонимы входят в подсистемы 15, 11, 10, 8, 5, 4, 3, 1; лексико-грамматические омонимы попадают в подсистемы 16, 14, 13, 12, 9, 7, 6, 2; грамматическая омонимия будет в подсистеме 2, а полисемия и конверсионная омонимия — в подсистеме 1. Таким образом, в русском языке для лексической омонимии необходима симметрия окончания, для лексико-грамматической — асимметрия. Для грамматической омонимии необходима симметрия основы (первый, второй и третий (+) вместе) и асимметрия окончания. Полисемия характеризуется полной морфологической симметрией. В латинском языке для подсистемы 4 возможны случаи пересечения лексической и лексико-грамматической омонимии *artus, us m* ‘сустав’ и *artus, a, um* ‘узкий’, когда слова разных частей речи имеют одинаковые по форме и значению окончания при разном по значению и происхождению корне. Вообще же изучение симметрии/асимметрии морфем релевантно для тех компьютерных словарей, где используется морфемный принцип их составления.

Основная проблема, как нам представляется, состоит в точном и однозначном определении одинаковости (однозначности) или неодинаковости (неоднозначности) морфемы или морфем. На сегодняшний день корректно работающих и дающих надежные результаты методик такого определения не существует. Решение проблемы нами видится в уделении большего внимания этимологическому и системному аспектам изучения лексики.

При этом можем рассматривать не только графическую форму слова, но и фонетическую, фонематическую и их комбинаторику в соответствии с системой ЗБФ. Один пример фонетической омонимии видим в подсистеме 12 (*запевала* — *запивала*). Остальные примеры относятся либо к графико-фонематическим омонимам (различаются ударением), либо к полным с точки зрения ЗБФ-признаков (фонетико-графико-фонематическим).

Подобные идеи, в частности, использовались в ее «Словаре омонимов русского языка» О. С. Ахмановой. В ее классификации омонимов в словарной форме имеются т. н. слова с выраженной морфологической структурой: а) омонимия основ, б) омонимия аффиксов, в) разная степень членности, г) различие внутренней структуры, д) различие по принадлежности к частям речи [1, с. 5–9].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахманова, О. С.* Словарь омонимов русского языка / О. С. Ахманова. — Москва : Советская энциклопедия, 1974. — 448 с.
2. *Вардуль, И. Ф.* Основы описательной лингвистики (синтаксис и супрасинтаксис) / И. Ф. Вардуль. — Москва : Наука, 1977. — 352 с.
3. *Виноградов, В. В.* Об омонимии и смежных явлениях / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. — 1960. — № 5. — С. 3–17.
4. *Головня, А. И.* Омонимия как системная категория языка : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. И. Головня ; БГУ. — Минск, 1996. — 20 с.
5. *Гомон, Д. Н.* Системные проблемы лексической омонимии : дисс. ... канд. фил. наук : 10.02.19 / Д. Н. Гомон ; БГУ. — Минск, 2004. — 189 с.
6. *Малаховский, Л. В.* Теория лексической и грамматической омонимии / Л. В. Малаховский. — Ленинград : Наука, 1990. — 238 с.
7. *Овчинников, Н. Ф.* Симметрия — закономерность природы и принцип познания / Н. Ф. Овчинников // Принцип симметрии. — Москва, 1978. — С. 5–46.
8. *Щепин, А. Г.* Характеристика омонимов в плане фонетического и лексико-грамматического членения речи / А. Г. Щепин // Учен. зап. Читинск. гос. пед. ин-та : Общественные и гуманитарные науки. — Чита, 1963. — Вып. IX. — С. 154–170.
9. *Яржемский, А. Н.* Разграничение полисемии и омонимии глагольных сочетаний типа put up в английском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. Н. Яржемский ; Нижегородский гос. пед. ин-т иностр. яз. — Нижний Новгород, 1993. — 16 с.

Гоман Дзмітрый Мікалаевіч — кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры класічнай філалогіі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (Мінск).

Філалагічныя штудыі = *Studia philologica* : сб. навук. арт. / пад рэд. Г. І. Шаўчэнка, К. А. Тананушкі ; рэдкал.: А. В. Гарнік [і інш.]. — Вып. 8. — Мінск, 2015. — С. 19–25.

ISBN 978-985-500-897-3.